

A man and a woman are featured in the upper half of the image. The woman, on the left, has voluminous red curly hair and is wearing a white knit top with a bright orange shawl draped over her shoulders. The man, on the right, has dark hair and a light beard, wearing a brown coat over a white shirt. They are both looking towards the camera. The background is a soft-focus autumn scene with trees and a city skyline.

Вестничка для ОТЦА-ОДИНОЧКИ

КАТЯ
Озерова

Катя Озерова

Веснушка для отца-одиночки

<https://litres.ru/74256862>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Дети, а ну перестали есть эту еду! Я сколько вам говорил, что у чужих ничего брать нельзя! — командуя двойняшкам.

Тру ладонью глаза, но мираж не исчезает. В белом фартуке на моей кухне хозяйничает рыжая девица.

— Все нормально пап, мы знаем, кто она. Я забрал у Любы паспорт из сумочки, пока она не видела, — Дениска быстро запихивает в рот ажурный блинчик, — Так что мы можем взять ее в заложницы.

Я после развода хочу прийти в себя. Один! Без женщин, которых мне постоянно подсовывают равнодушные родственники.

— Мои услуги уже оплачены, так что вы не можете отказаться, — подает голос Люба.

В общежитии университета мне отказали в месте благодаря местному мажору. И выхода у меня нет, либо его постель, либо зацепиться за место в этом доме. Так что вы от меня не избавитесь, Артем Львович! Женщине в вашем доме быть!

История Романа и Алисы -- "Батя для маленькой стрекозы"

Содержание

Глава 01	4
Глава 02	12
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Катя Озерова

Веснушка для отца-одиночки

Глава 01

Артем

Манящий аромат еды пробился сквозь температуру под сорок и заложенность в носу. Кофе, выпечка, кажется, омлет с грибами и ветчиной. Откуда в моем доме этот запах?

Жена к своему дубайскому шейху сбежала ещё год назад. Из меня кулинар никудышный. Даже каша детям вечно подгорает и с комочками. Да и не любила Лиза готовить. Наша кухня вечно была завалена коробками из доставки.

Что здесь происходит?

Упираюсь рукой в косяк двери. Тру ладонью глаза, но мираж не исчезает.

В белом фартуке на моей кухне хозяйничает какая-то рыжая девица с пышными формами. Она ловко подкидывает сковородку, переворачивая в воздухе тончайший блинчик. Пышный бюст колыхается и притягивает моё голодное внимание. Временно залипаю на нём взглядом.

— Таюша, тебе клубничное варенье или малиновое? —

щебечет рыжая, улыбаясь моей дочке.

— Клубничное, — Тая подтягивает к себе баночку и ложкой накладывает варенье на блинчик. Сворачивает его трубочкой и отправляет в рот. — Ммм...

Ммм... я сглатываю слюну. Кажется, последний раз я ел вчера утром, а может, и нет. Проклятая простуда, которую я подцепил в детском саду на утреннике моих двойняшек, уложила в постель на неделю и украла аппетит.

— Что здесь происходит? — привлекаю к себе внимание хриплым голосом. В горле неприятно сухо, снова сглатываю.

— У нас завтрак, — рыжая оборачивается ко мне с лопаточкой в руке. Её зелёный с прищуром взгляд пробегает по моей здоровенной фигуре в дверях, застревает на забитых татуировками руках. — А вам бы обратно в постель, Артём Львович. Вы неважно выглядите.

И не боится дерзить. Надо же...

— Завтрак и лекарства принесу чуть позже. Идите к себе.

Она пытается тут командовать? Мне же не показалось...

Конец этой рыжей!

Отталкиваюсь плечом от косяка и вхожу в кухню. Грозно складываю руки на груди. Взгляд быстро цепляется за детали. В раковине отсутствует гора вчерашней грязной посуды, стол и все поверхности, включая пол, сверкают чистотой.

— Дети, а ну перестали есть эту еду! Я сколько вам говорил, что у чужих ничего брать нельзя! — команду двойняшкам.

— Ни за что! — надувает губки Тая. Обнимает свою тарелку, словно самое дорогое. — Я твою кашу не буду, сам её ешь. Она фу!

А вот сейчас обидно было, я же с любовью готовил.

— Всё нормально, пап, мы знаем, кто она. Я забрал у Любы паспорт из сумочки, пока она не видела, — Дениска быстро запихивает в рот ажурный блинчик. — И кошелек с деньгами тоже.

— Вот как? — рыжая Люба округляет свои и так огромные зелёные глаза.

— Дядя Тихон научил, он майор, — важничает с набитым ртом мой сын.

— Паспорт где? — хриплю я.

— В коробке с печеньем, — Денис стреляет взглядом в нужном направлении.

До коробки с Любой добираемся одновременно. Шансов у неё нет — я сильнее, больше и проворнее, несмотря на температуру. Забираю коробку себе, а взамен получаю эвкалиптовый пластырь на майку. Люба мне его клеит с коротким смешком.

— Пап, папа, папочка, папуля, — Тая спрыгивает со своего стула и несётся ко мне. Обнимает за ноги. — Давай оставим Любу. Ну пожалуйста! — огромные карие глазки смотрят умоляюще.

— Да, пап, — поддерживает сестру Дениска. Он облизывается и таскает к себе на тарелку блинчики. — Паспорт у

нас. Так что мы можем взять её в заложницы.

— В заложницы? — рыжая бровь Любы ползёт вверх. — Этому тебя тоже дядя-майор научил?

И мне хотелось бы об этом знать. Смотрю на сына внимательно.

— Нет, сам придумал, — улыбается Дениска.

Облегчённо выдыхаю. Повезло Тихону, а то я уже соби-
рался с ним поговорить по-мужски.

— Мы не можем её оставить, — перевожу строгий взгляд на дочку. Я уже догадываюсь, чьих рук это дело. Стоило один раз попросить брата закинуть детей в сад, так он тут же начал суетиться.

Сначала вызвал мне врача — молодую брюнетку с третьим размером в огромных очках. Знал, гад, какие у меня в юности фантазии были на этот счёт. Но я уже не подросток в пубертате, поэтому без сожаления выставил её за дверь вместе с чемоданчиком. С простудой сам справлюсь, а её заинтересованные взгляды и попытки меня ощупать мне неинтересны.

Потом было ещё веселее. На пороге появилась развратная медсестричка в плаще. Чемоданчика у неё не было, как и медицинского образования. Зато имелся провокационный комплект белья с белой шапочкой, стетоскоп и наручники. Эту я даже на порог не пустил.

Не даёт покоя моему брату моя свобода и нежелание связываться с лицами женского пола. Я после развода хочу

прийти в себя. Один! Без баб! Особенно лёгкого поведения! Особенно в моём доме, где живут мои маленькие дети!

И вот этот беспринципный гад превзошёл самого себя — решил подложить под меня Любочку! Где только откопал эту пошлую фантазию любого мужика? У неё же четвёртый размер, не меньше, тонкая талия, шикарные пышные бёдра. Кудри рыжие, веснушки на вздёрнутом курносом носике, пухлые губешки. И всё своё!

Я мужик, я вижу! Абсолютно натуральная молодая девчонка, а уже эскортница!

Куда катится этот мир?

Заглядываю в паспорт: Трофимова Любовь Аркадьевна, девятнадцать лет, прописка областная, не замужем.

— Мои услуги уже оплачены, так что вы не можете отказаться, — подаёт голос Люба лёгкого поведения. Посмотрите вы на неё, совсем не стыдится своей профессии. Да и вообще ведёт себя вольно. Пока клиент спит, она на кухне хозяйничает. Интересно, за допугслуги потребует чаевые?

— Где ключи от дома? — захлопываю её паспорт.

— Вот, — она достаёт связку из кармана джинсов и тут же прячет её обратно. Надо же, никакого сюрприза — моя. Запасная, которую я Роману выдал на всякий случай. Всё один к одному.

Врачиха, медсестричка, теперь типа няня!

И если ещё первых двух я Роману могу простить — они приходили, пока детей дома не было, — то эта девица уже за

гранью добра и зла. Она моим детям понравилась!

— Пройдёмте в мою спальню, Любовь. Обсудим вашу работу, — говорю обтекаемо.

— Эм-м, ладно, — она отключает газ под сковородкой. — Кушайте, детишки, а мы с вашим папой немного поболтаем и вернёмся, ладно?

И улыбается моим наивным малышам как ни в чём не бывало. Вот это актриса. Ей бы с такими способностями в театральные поступать.

Люба снимает с себя передник, являя моему взгляду идеальную фигуру «песочные часы». Задрав курносый носик и виляя бёдрами, идёт в мою спальню. Прикрываю глаза, стараясь не думать, как давно там не бывала женщина. По телу разносится горячая волна, оседает колкими иголочками в паху. Плоть слаба, но голова у меня на месте. Сейчас объясню этой профурсетке, что её услуги здесь не нужны, и выставлю за дверь. Пусть промышляет своим соблазнительным телом перед каким-нибудь другим мужиком. Возможно, с пупом и лысиной.

Внутри растёт напряжение от мысли, что это случится. Но я давлю. Её выбор кривой дорожки — только её выбор. Всем молодым дурехам мозги на место не поставишь. Не спасёшь. Или, может, всё-таки с ней поговорить?

— Слушаю вас, Артём Львович, — Люба останавливается посреди моей спальни. Руки сложила под пышной грудью, смотрит с прищуром.

— И сколько Роман тебе заплатил?

— Двойной гонорар за месяц вперёд, — она усмехается.

— Так что у вас не получится от меня избавиться.

Роман отчаянный, конечно, так расщедриться. Это сколько же берёт эскортница за полный месяц? А тут сразу двойная оплата. Лучше бы няню мне оплатил, ей-богу... Я гордый, стараюсь справляться, но, кажется, мои силы на исходе. Ещё и простуда подкосила.

— На месяц вперёд, значит, — вкрадчиво повторяю за Любой и закрываю за собой дверь на замок.

— Что... что вы делаете? — она следит за моими действиями. — Откройте дверь.

— И что же заставило тебя, Любочка, заняться этим ремеслом? — нависаю над ней. А девочка совсем миниатюрная против меня, метр шестьдесят пять, может, и меньше.

Взгляд падает в шикарное декольте, и во рту снова начинает скапливаться слюна. Может, пренебречь всеми условностями и воспользоваться ею? Один раз, ведь уже оплачено. Кровать, опять же, рядом. Склоняюсь ниже, втягивая запах у виска девушки. Как же пахнет от этой Любы — сладкими конфетами. Ммм...

— Деньги нужны, — она отодвигается. — Мне места в общежитии не досталось, стипендия мизерная. А тут и деньги, и полный пансион. Вы от меня не избавитесь, сразу вас предупреждаю, Артём Львович. Вещи я в гостевую комнату уже перевезла, контракт до мая подписала.

— Какие вещи? — не понимаю я. — Какой контракт у эскортницы? — вырывается у меня хрипло.

— Какой эскортницы? — щёки Любы заливают румянец, пухлые губки дрожат. — Я... я няня!

— Ну конечно, — обвожу пальцем все её привлекательные выпуклые формы. — Только если няня по вызову.

Делаю шаг вперёд и сжимаю хрупкое предплечье. Сколько свободно ладонью по спине, пока не зарываюсь в мягкие рыжие волосы, фиксирую.

Это всё температура, у меня мозг расплавился, и я не соображаю, что делаю. Аффект, затмение, гипноз. Как угодно называйте, но сопротивляться этим зелёным ведьминским глазам силы нет, плоть оказалась слаба. Ладно, один раз. Раз уж оплачено. Шумно выдохнув, накидываюсь на маняще приоткрытый рот.

Глава 02

Люба

— Мамочки, — только и успеваю вымолвить, как этот медведь набрасывается на мои губы. Первые секунды я дезориентирована. Меня стискивают, обнимают, вжимают в мужское мускулистое тело. И крадут весь кислород из моих бедных лёгких.

Божечки, меня в жизни так не целовали — будто бы пожирали словно десерт. Этот Артём Львович точно знает, что делает. Его пальцы скользят по моей спине, забираются под кофточку и ласкают пылающую кожу.

Это так... так...

Мммм...

«Эскортница» — вдруг вспыхивает яркой неоновой вывеской перед глазами, и розовый туман в моей голове резко рассеивается. Это же он про меня! Про меня, честную девушку с чувством собственного достоинства. Да как у него язык повернулся? Как у него мысли в ту сторону ушли?

Толкаю ладонями крепкую грудь, пытаюсь что-то сказать. Праведный гнев наполняет меня до краёв, и я делаю то, чему научил отец. Направляю коленку прямо в самое уязвимое мужское место. Выпад, мужской хрип. Исаев заваливается вперёд. Подаюсь в сторону, позволяя ему повалиться на собственную кровать в скрюченной позе.

— Я няня! — вынимаю из заднего кармана сложенный в несколько раз договор. Губы горят, тело чувствительно плавится от произошедшего, дыхание совершенно сбито.

— Чёрт, — Исаев распрямляется, тяжело дышит. Взгляд ошарашенный, полный негодования.

Ничего, будет знать, как хрупкую девушку обзывать и лаять.

— Няня? — хрипит.

— Няня! — всовываю ему в руки бумагу. Артём медленно разворачивает несколько листов формата А4 и начинает просматривать. Цыкает то ли от боли, то ли от разочарования.

Заставляю себя отвести взгляд от мужчины перед собой. Я таращусь на него, как на редкий экспонат в музее. А всё потому, что Исаев невозможно хорош. Высокий, тренированный, с кучей таинственных тату. Он полное попадание в мои девичьи фантазии — жгучий брюнет с карими глазами и волевым подбородком.

Как только увидела его на кухне, так и обомлела. Непонятно, как смогла сохранить невозмутимое лицо. Да ещё и дерзко ему отвечать.

«Артём...» — внутри головы раздаётся собственный томный голос.

— Принеси лёд, он в морозилке на первой полке, — Исаев бросает на меня беглый взгляд, снова возвращается к бумаге.

Смущённо разворачиваюсь и бегу сломя голову на выход.

Не с первого раза справляюсь с замком. Слава богу, дети продолжают поедать мои блинчики и не обращают внимания на то, какая их няня всклокоченная. Выпиваю большой стакан воды, брызгаю ледяными каплями себе в лицо и только после этого вынимаю из морозилки пакет с кубиками льда.

— А можно нам ещё? — подаёт голос Дениска. Милый мальчик, если не считать того, что он предложил взять меня в заложницы и стащил паспорт.

— Пожалуйста, пока папа тебя не уволил, — печально вздыхает Тайка. — У него ужасная манная каша. Она всегда с комочками.

Кошмар! Как можно так издеваться над детьми?

Манка, да ещё с комочками.

— Сейчас, только отнесу папе лёд, — улыбаюсь обоим.

Иду обратно к спальне. Стучусь и осторожно заглядываю внутрь.

— Можно? — чувствую, как снова заливаюсь краской. Артём сидит на постели, всё ещё разглядывая бумаги. Он переводит на меня серьёзный взгляд и кивает, чтобы подошла.

— Любовь, — прикусывает нижнюю губу, припухшую от нашего поцелуя. — Думаю, мне стоит извиниться. В свете последних событий, о которых тебе лучше не знать, — он откашливается, — я принял тебя не за ту.

— Оу...

— Н-да, — Артём забирает у меня пакет со льдом. Кладет его на прикроватный столик рядом с лекарствами. Про-

чёсывает своей огромной ручищей густые жёсткие волосы. Кажется, я сжимала их в ладони, когда пыталась отодрать Артёма от себя. — Полагаю, для всех будет лучше, если ты возьмёшь выплаченные тебе деньги в счёт компенсации за случившийся инцидент, забудешь о том, что произошло, и оставишь мой дом.

— Как? — ахаю растерянно.

— А я подыщу для детей другую няню, — его взгляд быстро скользит по мне. Но на этот раз без страсти, исключительно равнодушно. — Более подходящую. С опытом. Постарше. Точно нет!

Кажется я... о боже... я влюбилась с первого взгляда. Точнее, с первого поцелуя...

И что теперь делать?

— Нет, — отрезаю уверенно. — Вы меня только что, — указываю пальцем на свои припухшие губы, — заразили неизвестным вирусом.

— Я оплачу все расходы на врачей и лекарства.

— Ну нет! Вы заразили — вам за мной ухаживать!

— О боже, — он закатывает глаза. — Согласен выждать инкубационный период в две недели. Можешь остаться на это время в гостевой.

— Я с вами до конца мая, — ловко выхватываю из мужских пальцев бумаги. Прячу их в карман. Сначала две недели, а потом Артём Львович ко мне привыкнет.

Передо мной, может быть, мужчина всей моей жизни, так

что я никуда не уйду отсюда, пока точно не выясню. Да и куда он без меня? На столе какие-то непонятные лекарства. Так дело не пойдёт! Кто ему куриный бульон сварит? А температуру измерит?

— Люба, послушай, — Артём опирается ладонью о постель. У него точно высокая температура. Я ещё во время поцелуя ощутила, что он весь горит. — Как взрослый мужчина, я беру полную ответственность за произошедшее на себя. Никто не заберёт у тебя деньги, если ты переживаешь об этом. И брата моего бояться не стоит. Он тебя запугивал? — прищуривается.

— Нет.

— Хорошо. Так вот. Ты студентка, как я понял. Тебе учиться нужно, а не за чужими детьми смотреть. И заниматься тем, чем вы там занимаетесь в девятнадцать. Ходите в кино с мальчиками по возрасту, гуляете в парке. Тусите с подругами. Вот этим всем и займись, Любовь.

— Артём, — подхожу к нему вплотную. — Львович, — упираюсь в его плечо и надавливаю. Он поддаётся лишь потому, что силы покинули его сильное тело, а температура и слабость взяли своё. — Ложитесь в постель. Я сейчас принесу вам куриного бульона, лекарства разведу.

— Люба, дай мне телефон, — хрипит еле слышно. — Кажется, он на кухне.

— После того как съедите бульон и поспите, — протягиваю ему градусник, чтобы измерить температуру. — И не пе-

реживайте, моя мама медсестра, так что вы в надёжных руках, — склоняюсь ниже. Кладу ладонь на горячий лоб. Всё верно, высокая. — В моих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.